

ОТЗЫВ

на диссертацию Елены Владимировны Беляевой

«Ашельские памятники Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности

5.6.3 – археология

Диссертация Елены Владимировны Беляевой посвящена изучению ашеля Закавказского нагорья в контексте с осмыслением имеющихся на сегодняшний день данных о нижнем палеолите всего Кавказского региона и сопредельных территорий Юго-Западной Азии.

Эта тема диссертации, безусловно, важна и весьма актуальна, поскольку напрямую связана со всё ещё дискуссионной в исторической науке фундаментальной проблемой первоначального заселения людьми территории Евразии и особенностей развития культуры её древнейшего населения.

На Закавказском нагорье, являющемся частью Юго-Западной Азии, в настоящее время известно довольно много местонахождений ашеля с большими археологическими материалами, что и определило выбор темы диссертации Е.В. Беляевой. До недавнего времени на этой территории были известны сравнительно поздние ашельские местонахождения, имеющие возраст не более 300 тыс. л. Однако благодаря работам автора диссертации совместно с В.П. Любиным за последние 20 лет здесь были открыты новые, в том числе значительно более древние местонахождения ашеля возрастом около 1,85 млн лет, что превратило Закавказское нагорье в один из опорных регионов по изучению ашеля Евразии от момента его появления до трансформации в культуры среднего палеолита.

Источниковую базу диссертации составили обширные материалы 40 ашельских местонахождений. Кроме того, автором диссертации было изучено большое количество публикаций материалов и коллекций ашельских

местонахождений всего Кавказского региона и сопредельных с ним территорий Передней Азии.

Исследование выполнено с использованием современных новейших комплексных методик и методологических подходов к анализу, систематизации и интерпретации фактических материалов.

Научная новизна диссертационного исследования Е.В. Беляевой заключается не только в изучении большого массива данных об ашеле Закавказского нагорья.

Как было отмечено выше, при непосредственном участии автора диссертации на территории Закавказского нагорья впервые были открыты и исследованы уникальные местонахождения раннего ашеля, одни из древнейших в Евразии. Это, безусловно, важнейшее и неожиданное открытие, поскольку на сопредельных с юга территориях Передней Азии, да и Африки, раннеашельские местонахождения такого возраста на сегодняшний день не известны.

Проведенные детальные геохронологические и технико-типологические исследования материалов этих местонахождений и их сравнительный анализ с материалами соседних регионов позволили автору диссертации предложить оригинальную концепцию автохтонного происхождения ашеля в пределах Армянского нагорья.

Весьма важно также и то, что автором диссертации впервые представлена общая картина развития ашеля Кавказского региона в контексте динамики природных условий в этом регионе на протяжении раннего и среднего плейстоцена.

Благодаря детальному анализу археологических материалов на основе современных методик, в том числе разработанных и самим автором диссертации, вынесенные в защищаемые положения диссертации, на мой взгляд, хорошо аргументированы и обоснованы. При этом они имеют большое познавательное, теоретическое и практическое значение для научных исследований различного профиля.

Остановлюсь на некоторых замечаниях по диссертации Е.В. Беляевой.

Первое. Оно касается определения понятия «ашельские изделия». Автор часто использует это понятие. Но не ясно, какие изделия имеются в виду. В настоящее время общепринятым является мнение, что ашель характеризуют не просто крупные орудия или макроорудия, по терминологии автора диссертации, а крупные и при этом сложные в технологическом отношении и структурированные по морфологии орудия, объединяемые в группу так называемых крупных режущих орудий (large cutting tools, LCTs), по наличию которых и распознаются, в частности раннеашельские индустрии. При этом в эту группу крупных режущих орудий входят всего четыре категории орудий: рубила, пики, кливеры и ножи. Все же другие формы орудий, и крупных, и более мелких, не являются показателями ашельской технологии. Среди таких изделий есть, например, чопперы и нуклевидные скрёбла. Их иногда включают в группу так называемых тяжёлых орудий (Heavy Duty Tools, HDT). Однако эти простейшие орудия характерны не только для раннего ашеля, но и для доашельских/неашельских каменных индустрий, при этом чаще всего они представляют собой не орудия, а нуклеусы, хотя и могли использоваться, с подправкой или без неё, в качестве ситуационных орудий. Мне кажется, было бы правильным чётко отделять в археологических коллекциях собственно ашельские (диагностичные) орудия, составляющие группу крупных режущих орудий, от орудий, не являющихся таковыми.

Второе замечание. Автор диссертации при описании и интерпретации каменных индустрий большое внимание уделяет исходному каменному сырью для изготовления орудий. Это, безусловно, важно. Сырьё, его качество (твёрдость, износоустойчивость, изотропность) и размеры исходных отдельностей оказывали влияние на облик ашельских каменных индустрий. Однако насколько существенным было это влияние? Елена Владимировна оценивает это влияние как очень сильное. По её мнению, петрографические свойства, размеры и формы сырья влияли не только на облик, но и на состав

орудий в ашельских каменных индустриях. Именно особенностями сырья она объясняет, например, отсутствием кливеров в западноевропейском варианте ашеля на территории Франции и Англии и их наличие в ашеле Испании (стр. 52). С фактором особого сырья (использование плитчатых отдельностей сырья) автор связывает и специфику составов орудий в раннеашельских каменных индустриях Закавказского нагорья. Использование плитчатого сырья, по её словам, привело к тому, что «крупные отщепы в них редки, из-за чего почти нет кливеров. Рубила в этих индустриях сопровождаются большим количеством чопперов, макроскребел, пиков и рядом других макроорудий» (стр. 53). На мой взгляд, в этом вопросе автор несколько преувеличивает роль сырья. Состав орудий в индустриях, конечно же, в первую очередь зависел не от особенностей сырья, а от хозяйственной деятельности людей. Качество и свойства сырья больше влияли на технологию изготовления функциональных категорий орудий и их облик, связанный также с длительностью использования и подправками орудий.

Наконец, последнее замечание. Оно связано с вопросом о происхождении раннего ашеля Закавказского нагорья. Елена Владимировна, основываясь на данных сравнительных исследований материалов, полагает, что он возник автохтонно на территории Армянского нагорья, частью которого является Закавказское нагорье. Теоретически это вполне может быть, хотя твёрдых фактических доказательств этому нет, поскольку более древние, по сравнению с выявленными на Закавказском нагорье, раннеашельские или переходные к раннему ашелю каменные индустрии в пределах Армянского нагорья отсутствуют. Следовательно, не исключены и иные регионы происхождения раннего ашеля, описанного автор диссертации. В этой связи можно напомнить, что в Кавказском регионе, помимо изученной автором диссертации раннеашельской (карахачской) индустрии на Закавказском нагорье, в настоящее время также хорошо известна и другая раннеашельская индустрия – индустрия стоянки Кермек. Она находится на самом севере Кавказского региона в Западном Предкавказье на берегу

Азовского моря. Возраст её ~ 2,0-2,1 млн л., т. е. она древнее раннеашельской индустрии Закавказского нагорья. Это свидетельствует, на мой взгляд, о том, что Кавказский регион, включая Закавказское нагорье и Западное Предкавказье, был заселён древнейшими людьми довольно быстро и практически одновременно около 2 млн л. н. При этом заселение, несомненно, происходило разными путями с юга и юго-запада – из Африки и, надо полагать, через территории Загроса, Леванта и Анатолии. Армянское нагорье, безусловно, также могло быть транзитной территорией для древнейших людей, заселивших Закавказское нагорье. Открытие на всех этих территориях раннеашельских местонахождений, на мой взгляд, это лишь вопрос времени.

Хочу подчеркнуть, мои замечания имеют частный характер и не влияют на бесспорную научную значимость диссертации.

Диссертация Елены Владимировны Беляевой «Ашельские памятники Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. «Археология» является фундаментальным исследованием, вносящим новый важный вклад в изучение ашеля Закавказского нагорья и всего Кавказского региона и существенно корректирующим наши представления о развитии культуры в нижнем палеолите Евразии. По своему содержанию и научной значимости она полностью соответствует всем требованиям, установленным пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а также критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Многочисленные опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации. Автореферат диссертации Е.В. Беляевой соответствует нормативным стандартам и требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Полагаю, что у членов Диссертационного Совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) Федерального Государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук есть все основания проголосовать за присуждение Елене Владимировне Беляевой искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук, доктор исторических наук

1 сентябрь 2023 г. 

В.Е. Щелинский

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН), 191186, Россия, С.-Петербург, Дворцовая наб. 18, Литер А, телефон +7 (812) 571-50-92, WWW: <https://www.archeo.ru>. E-mail: admin@archeo.ru, shchelinsky@yandex.ru

